

А.А. Меликовский

О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМ

Выходные данные:

Меликовский А.А. О соотношении правовой и экономической систем // Образование и право. 2023. № 10. С. 187-193.

[стр. 187]

1. Постановка проблемы

Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений в развитии современного научного знания являются междисциплинарные исследования¹. Данный факт очень важен для юридических наук, поскольку центральный объект юриспруденции – право – в последнее время понимается как универсальный регулятор общественных отношений². Хотя данный тезис, на мой взгляд, угрожающий, и в этом смысле не совсем корректный, ведущий к тотальному господству государства (как силы, действующей посредством права) над личностью, тем не менее взаимосвязь всех сфер человеческого общежития, с одной стороны, между собой и с правом, с другой, представляется очевидным. Общество как сумма индивидов,

¹ См.: Меликовский А.А. Современный теоретико-правовой кризис и проблема междисциплинарности // Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 7-10; Меликовский А.А. Междисциплинарность и методологический плюрализм правопведения // Аграрное и земельное право. 2022. № 11. С. 54-57; Меликовский А.А. Междисциплинарный подход в теории права // Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия: коллективная монография. СПб., 2023. С. 329-343.

² См.: Радько Т.Н., Меликовский А.А. Философско-теоретические вопросы правового регулирования в системе воздействия права на общественные отношения // Механизм правового регулирования: история и современность / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург, 2019. Часть 1. С. 27.

между которыми существуют определенные связи (отношения), многосложное явление. Оно состоит из ряда систем (подсистем), характеризующих ту или иную сферу, сторону, «момент» (Л.И. Спиридонов) общественной жизни, к числу которых относятся, в том числе правовая и экономическая системы общества. Исследование системных связей правовой и экономической систем очень слабо освещено в научной и учебной литературе. Вопросам соотношения данных категорий практически не уделяется внимания. Хотя проблемы правовой и экономической систем общества по отдельности – вопросы, предельно полно исследованные в рамках юридических и экономических наук соответственно.

2. Правовая система: история вопроса

В отечественной юридической науке проблема правовой системы была поставлена после 1979 г., когда состоялся знаменитый круглый стол «О понимании советского права», организованный журналом «Советское государство и право». На нем, по словам профессора В.А. Туманова, «ставился вопрос о правопонимании, о том, чтобы расширить горизонты представлений о праве и правовом вообще, так сказать, в развитом социалистическом обществе»³. Главная исходная установка, очень удачно сформулированная проф. А.М. Васильевым, звучала следующим образом: «Познанию права не может быть поставлен предел. В процессе углубления правовых исследований не только обнаруживаются новые подходы к изучению его существа. Исторически изменяется и само право, и развитие его понятия следует за этими изменениями»⁴.

———— [стр. 188] —————

На этом заседании обсуждался так называемый «широкий» подход к праву. В понятие права, помимо правовых норм, участниками дискуссии предлагалось включить также

³ Туманов В.А. Избранное / В.А. Туманов. М., 2010. С. 415.

⁴ Советское государство и право. 1979. № 7. С. 60.

правоотношение (С.Ф. Кечекьян, А.А. Пионтковский, А.К. Стальгевич, Я.Ф. Миколенко), правосознание (А.К. Стальгевич, Я.Ф. Миколенко), субъективное право (Л.С. Явич). Стремление охватить все правовые явления более «широким» понятием права очень точно смог сформулировать проф. И.С. Самощенко: «Этот подход, – утверждал ученый, – представляется [...] возвращением к охвату [...] понятием [права] всех элементов правовой надстройки»⁵. Развернувшаяся на данном круглом столе полемика выдающихся советских теоретиков права, полагаю, стала идейной предпосылкой формирования категории правовой системы в том общем виде, в котором она известна сегодня. Однако в рамках самой дискуссии ряд ученых использовали в своей речи выражение «правовая система» (С.Н. Братусь, Г.А. Аксененок, С.Г. Дробозяко, А.Ф. Черданцев). Правда, данное словосочетание было использовано ими в значении определенного национального правопорядка, и чаще всего с целью характеристики особого типа права – социалистического права.

Любопытно, что в том же номере журнала «Советское государство и право» выходит статья Ю.А. Тихомирова под названием «Правовая система развитого социалистического общества»⁶. В этой работе ученый определил правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов»⁷. Из определения видно, что основой предлагаемого Ю.А. Тихомировым понятия правовой системы выступает нормативно-правовой акт. Ученый обращает внимание на их систему, «массив». Но предложенная интерпретация нового термина охватывает феномен, известный на тот момент в качестве «нормативно-правового акта», источника (формы) права, правда, с исключением из него иных источников (форм) права (правовых обычаев,

⁵ Там же.

⁶ См.: Там же. С. 31-39.

⁷ Там же. С. 33.

прецедентов и т.д.). Автор, кроме «основных разновидностей правовых актов и их объединений», позже, в 1999 году названных «правовым массивом», в качестве элемента правовой системы выделил также «цели и принципы правового регулирования», а также «системообразующие связи», имея в виду под ними связи между элементами как необходимое свойство системы⁸. Впрочем, вводя понятие правового массива, ученый подкорректировал свои первые наброски элементного состава правовой системы, отнеся к нему (составу) правопонимание, правотворчество, а также правоприменение⁹. Замечу, что даже спустя двадцать лет после первоначальной публикации в предлагаемой Ю.А. Тихомировым структуре правовой системы отсутствует право (как система норм).

Через несколько месяцев, но уже в 1980 году, советский ученый-юрист С.С. Алексеев в первом номере журнала «Правоведение» опубликовал статью «Право и правовая система»¹⁰, основная идея которой заключалась в том, что категория правовой системы позволяет выйти за рамки нормативности и использовать все правовые явления для характеристики права¹¹. «Все то, что наряду с собственно правом входит в правовую систему, – пишет ученый, – [...] можно рассматривать в качестве проявлений права, то есть таких элементов правовой действительности, которые, функционируя по законам целостной системы, “сопровождают” право, раскрывают его классовую сущность, особенности как социально-классового нормативного регулятора»¹².

В юридической науке того времени предложенная С.С. Алексеевым интерпретация стала новым направлением в исследовании права. После публикации данной статьи,

⁸ См.: *Там же*.

⁹ Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 6.

¹⁰ См.: Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27-34.

¹¹ См.: Радько Т.Н., Меликовский А.А. Указ. соч. С. 38.

¹² Алексеев С.С. Указ. соч. С. 32.

заложившей концептуальные начала для постижения феномена правовой системы, в свет выходят уже фундаментальные монографии: коллектива авторов под редакцией А.М. Васильева – «Правовая система социализма»¹³, изданная в двух книгах в 1986-1987 гг.; Н.И. Матузова – «Правовая система и личность»¹⁴ (1987); В.Н. Синюкова – «Российская правовая система: введение в общую теорию»¹⁵ (1994) и многих других специалистов, которые стремились всесторонне проанализировать и охарактеризовать правовую систему общества как совокупность всех правовых явлений в их системной связи и исторической преемственности. С тех пор главной особенностью категории правовой системы выступает ее всеохватывающий характер. Исследователи предпринимали и продолжают предпринимать попытки изучить взаимосвязанность именно всех (!) правовых феноменов – права в самом широком смысле: норм (системы норм права, известной в современной теории права в качестве «системы права»), их форм (нормативных правовых актов и иных источников права в формально-юридическом смысле), правосознания, правовой культуры, юридической практики и правовых учреждений, человека (А.П. Семитко) – «homo juridicus» (Ж. Карбонье) и т.д. Справедливо интерпретирует категорию правовой системы Д.И. Луковская, рассматривая ее в качестве концепции, которая стала отечественным проектом интегральной юриспруденции¹⁶. В то же время такое предельно широкое понимание категории правовой системы побу-

¹³ См.: Правовая система социализма: в 2 кн./ под ред. А.М. Васильева. Кн. 1. М., 1986. 386 с.; Кн. 2. М., 1987. 328 с.

¹⁴ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 294 с.

¹⁵ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994. 496 с.

¹⁶ См.: Луковская Д.И. Концепция правовой системы как отечественный проект интегральной юриспруденции // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. М., 2008. С. 42-53.

— [стр. 189] —
дило некоторых авторов даже выдвинуть требования к названию теоретической юридической науки: с их точки зрения, общая теория права должна носить название общей теории правовой системы общества (В.Н. Карташов), поскольку право (позитивное право) является всего лишь частью правовой системы вообще¹⁷.

Иными словами, категория правовой системы – содержательно самое широкое юридическое понятие, включающее в себя все феномены, связанные с правом, или, что то же самое, всю правовую сферу жизни общества, право во всем многообразии его проявлений и закладываемых в него смыслов.

3. Категория правовой системы как «преемница» марксистской категории юридической надстройки

Словно сигнализируя о наступающем закате марксистско-ленинского идеологического диктата в отечественной социогуманитаристике, на рубеже семидесятых – восьмидесятых годов XX века возникает категория правовой системы, ставшая своеобразной «преемницей» категории юридической надстройки. Юридическая надстройка – одно из уникальных понятий, введенных К. Марксом в проблемное поле юриспруденции. В целом политико-правовая идеология марксизма, в основе которого лежит материалистическое понимание истории, строится на двух оригинальных положениях: на идее общественно-экономических формаций и на учении о базисе и надстройке. Классовый подход (идеи о классовой борьбе, о классовой сущности государства и права), так часто ассоциируемый только с представителями марксизма, был известен и до К. Маркса, который, хотя и позаимствовал ряд идей из доктрин других мыслителей, но

¹⁷ См.: *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: учебник для вузов. М., 2023. 283 с.

тем не менее сумел их логически связать и тем самым создать оригинальное учение¹⁸.

Очевидно, что понятие юридической надстройки – часть учения о базисе и надстройке. В предисловии к одному из своих фундаментальных трудов – «К критике политической экономии» (Берлин, 1859) – К. Маркс очень кратко сформулировал свою основную идею, которая прослеживается во всех его произведениях. Он пишет: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений, – продолжает мыслитель, – составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка»¹⁹. Другими словами, основной тезис К. Маркса заключается в том, что все сферы жизни общества зависят от экономики (экономической сферы жизни общества) – системы производительных сил и производственных отношений. «Способ производства материальной жизни, – продолжает К. Маркс, – обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»²⁰. Иначе говоря, право, государство, юриспруденция и политика – второстепенные феномены, как бы сказали в Средние века, «служанки» экономики и, главным образом, собственности. Их подчиненный характер, их производность от экономики подтверждается и усугубляется тем, что у них «даже нет собственной истории»²¹. Для того, чтобы объединить часть надстроечных явлений, связанных со сферой права, К. Маркс вводит понятие юридической надстройки как части надстройки вообще. Соединяя свое оригинальное учение о базисе

¹⁸ См.: Фролова Е.А. История политических и правовых учений: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 411-415.

¹⁹ Маркс К. К критике политической экономии. Л., 1949. С. 7.

²⁰ Там же.

²¹ Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. С. 39-40.

и надстройке с классовым подходом, основатели марксизма утверждают, что всякое классовое общество обладает юридической надстройкой. В логике их суждений прослеживается, что юридическая надстройка, основанная на экономическом базисе, выполняет две основные функции. Во-первых, данная категория отражает (с позиций теории отражения) экономику (базис) в праве (во всех правовых феноменах), тем самым демонстрируя его (их) надстроечный, периферийный, второстепенный характер. Во-вторых, категория юридической надстройки предназначена для раскрытия инструментальной роли права (всех правовых явлений), обладающего (обладающих) в том числе возможностью обратного воздействия на экономический базис. Эти две функции в совокупности выражают главную особенность категории юридической надстройки – ее стремление подчеркнуть связь права с базисом, то есть с экономикой. Именно на связи всего правового, с одной стороны, и экономического базиса, с другой, сделан основной акцент в данном понятии.

Категория правовой системы, напротив, никогда не стремилась подчеркнуть связь права с экономикой. Терминологическому (понятийно-категориальному) аппарату, при помощи которого раскрывается содержание правовой системы, вообще чужды такие слова как «базис» и «надстройка». Во многом это объясняет, почему, возникши на закате советской юридической науки, категория правовой системы не конкурировала с категорией юридической надстройки. Однако основные элементы, из которых складывается как юридическая надстройка, так и правовая система, идентичны. «Если правовую надстройку рассматривать в более широком аспекте, – пишет Т.Н. Радько – один из немногих современных авторов, который обращает внимание на рассматриваемую

_____ [стр. 190] _____
проблему, – то она почти полностью совпадает с правовой системой. [...] Категория правовой надстройки, – продолжает ученый, – раскрывает место правовых явлений прежде всего в соотношении с экономическим базисом, а понятие правовой

системы служит для выражения внутренних связей, организации, взаимодействия, структуры всей правовой составляющей общества, включая весь его юридический инструментарий»²². С.С. Алексеев, один из первых авторов, давших наиболее приближенное к современному пониманию интерпретацию категории правовой системы, в работе «Право и правовая система» также обратил внимание на схожесть данных категорий. Он подчеркнул, что в целом понятия «правовая система» и «правовая надстройка» совпадают, однако их элементное отличие заключается только в том, что в категорию юридической надстройки включается также «негосподствующая правовая идеология» и «все формы правосознания»²³.

Хотя элементы, закладываемые в содержание данных понятий, идентичны, предназначение юридической надстройки, заключающееся в демонстрации ее связей с экономическим базисом, искажает понимание и интерпретацию данных элементов. Они раскрываются односторонне, лишь в связях с экономическим базисом. А системные связи между самими элементами обделяются вниманием. Это позволяет констатировать, что юридическая надстройка и правовая система не являются идентичными понятиями, несмотря на то что с позиций сегодняшнего дня в структурно-элементном отношении они совпадают. Таким образом, в категории юридической надстройки акцент сделан на связях правового с экономическим, а в категории правовой системы – между правовым во всем разнообразии. Юридическая надстройка и правовая система, подчеркивает Т.Н. Радько, «характеризуют различный уровень проникновения в правовую реальность и соответственно различный уровень её отражения»²⁴. Если юридическая надстройка «отражает более общий уровень правовой реальности», рассуждает Т.Н. Радько, то правовая система

²² Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2017. С. 419.

²³ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 33.

²⁴ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 419.

характеризует правовую реальность «во всей полноте, отражает весь многообразный спектр её проявлений»²⁵.

Тем не менее обе категории объединяет их стремление соединить в себе все правовые феномены. И именно в этом смысле категория правовой системы стала «преемницей» идеи юридической надстройки, разработанной в рамках марксистского политико-правового учения.

4. Понятие экономической системы.

Если рассматривать данный вопрос по аналогии с понятием правовой системы, то можно утверждать, что в наиболее общем смысле экономическая система означает систему всех экономических феноменов – частей, из которых складывается экономика. Это определение является предельно обобщенным. Для того, чтобы далее рассмотреть различные модели соотношения правовой и экономической систем, необходимо прояснить содержание понятия экономической системы. Так, например, ряд экономистов определяют экономическую систему как «исторически возникшую или установленную, действующую в стране совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта»²⁶. В данном определении речь идет о признанных (не обязательно со стороны государства) правилах, на которых основывается порядок экономических отношений. В учебнике под редакцией проф. А.С. Булатова экономическая система определяется как «совокупность всех экономических процессов, совершающихся в

²⁵ Там же.

²⁶ Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 496; Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М., 2004.

обществе на основе сложившихся в нем отношений собственности и хозяйственного механизма»²⁷. Очевидно, что здесь основное внимание сосредоточено на самих экономических отношениях, а не на правилах, по которым функционирует экономика. Так или иначе профильные специалисты под экономической системой понимают совокупность взаимосвязанных и упорядоченных составных частей экономики (Г.С. Вечканов). При этом к составным частям экономики относят: технико-экономические элементы (производительные силы); социально-экономические элементы (производственные отношения); ресурсы (трудовые, природные и др.); общественное разделение труда (специализация); процесс труда и его моменты (труд, средства труда, предмет труда); производственные возможности; эффективность производства²⁸.

Понятие экономической системы, как справедливо подчеркивает А.О. Руднева, «позволяет рассматривать экономику страны как некую систему, то есть единое целое, представленное двумя взаимосвязанными уровнями – микро- и макроуровнем. Вне экономической системы, – продолжает автор, – невозможно воспроизводство (постоянное возобновление) экономических отношений и экономических институтов»²⁹. В связи с этим в экономической теории выделяют различные типы экономических систем. Самой распространенной является классификация по способу координации экономической деятельности (по способу связи производства и потребления). Так, выделяют традиционную,

———— [стр. 191] —————
административно-командную, рыночную системы, а также системы переходного и смешанного типов³⁰. Нетрудно заметить, что классификация систем осуществляется не только в экономических науках: аналогичным образом классифицируются и в юридических

²⁷ Экономика: учебник / под. ред. А.С. Булатова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 26-27.

²⁸ Вечканов Г.С. Экономическая теория: учебник для вузов. 3-е изд. СПб., 2011. С. 61.

²⁹ Руднева А.О. Экономическая теория: учеб. пособие. М., 2019. С. 135.

³⁰ См.: Там же.

науках правовые семьи – группы родственных национальных правовых систем. Пожалуй, самая распространенная классификация заключается в выделении романо-германской, англосаксонской (англо-американской, правовой семьи общего права), социалистической, религиозной и традиционной правовых семей, а также смешанных правовых систем³¹.

5. Модели соотношения правовой и экономической систем общества.

В науке логики существует несколько основных моделей отношения между понятиями. По своему содержанию понятия могут быть либо сравнимыми, либо несравнимыми. Для исследуемого вопроса среди сравнимых понятий имеют значение только понятия совместимые (логические отношения совместимости). Причём такое отношение совместимости как равнозначность (тождество) представляется неприменимым к рассматриваемой проблеме: правовая и экономическая системы не могут быть тождественны. Практическое значение могут иметь только отношения пересечения (перекрещивающиеся понятия) и подчинения (подчиняющие и подчиненные понятия). Таким образом, правовая и экономическая системы, могут быть либо сравнимы, либо несравнимы. Если могут быть сравнимы, то будут находиться либо в отношениях подчинения, либо в отношениях пересечения.

5.1. Модель подчинения правовой системы экономической системе («марксистская» модель)

Данная модель получила развитие в рамках марксизма. Исходя из учения о базисе и надстройке, сторонники данной модели соотношения правовой и экономической систем отмечают главенствующую роль экономики и, соответственно, экономической

³¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности: учебник / под ред. В.А. Туманова. 2-е изд. доп. и перераб. М., 2007. 509 с.

системы. Право и правовая система, в свою очередь, рассматриваются как подчиненные экономике и экономической системе (базису), надстроечные явления.

5.2. Модель подчинения экономической системы правовой системе («либеральная» модель)

Подчинение экономической системы правовой системе заключается в том, что при помощи права очерчиваются границы, в рамках которых гарантируется реализация экономической свободы. Право выступает своего рода инструментом, «мерилом», которым устанавливаются («измеряются») и обеспечиваются правила «честной игры» в экономической сфере. Подобная интерпретация зародилась в рамках либерализма, исходя из чего рационально называть рассматриваемую модель либеральной. Один из наиболее известных экономистов, лауреат Нобелевской премии 1974 г. Ф.А. Хайек считал, что основополагающий принцип либерализма заключается в необходимости опоры не на возможность принуждения, когда речь идет о вопросах организации той или иной области жизнедеятельности, а на «спонтанные силы общества»³². Это показывает ценность возможности саморегулирования общественных отношений, в крайних и необходимых случаях охраняемых государством через осуществление государственного принуждения. Несмотря на то, что право ограничивает в определенной мере индивидуальную свободу, «сужая круг средств, которыми люди могут пользоваться для достижения своих целей», оно также и ограничивает возможности государства, не позволяя ему произвольно вмешиваться в жизнь людей: «зная правила игры, – подчеркивает Ф.А. Хайек, – индивид свободен в осуществлении своих личных целей и может быть уверен, что власти не будут ему в этом мешать»³³.

³² Хайек Ф.А. Дорога к рабству / пер. с англ. М., 2005. С. 44.

³³ Там же. С. 90-91.

5.3. Модель пересечения правовой и экономической систем («реалистическая» модель)

Экономическая и правовая системы могут рассматриваться в качестве пересекающихся. Данную модель целесообразно назвать реалистической, поскольку в ней учитывается специфика категории правовой системы, в состав которой не включаются противоправные элементы. «По отношению к правовой жизни общества, – пишет Д.И. Луковская, – правовая система выполняет организующую роль, обеспечивая ... вытеснение из нее негативных юридических явлений»³⁴. Одними из таких негативных юридических явлений являются правонарушения. Деятельность в рамках так называемой «теневого экономики» относится к числу противоправных, подрывающих правовой порядок в обществе. Она не охватывается категорией правовой системы, однако имеет значение в экономической системе.

Соответственно, на пересечении правовой и экономической систем оказываются экономические отношения в тождестве с правопорядком. Те экономические отношения, которые находятся в конфликте с правопорядком, относятся исключительно к категории экономической системы. Все иные правовые феномены, не имеющие отношения к экономике, относятся исключительно к категории правовой системы.

5.4. Модель несравнимости правовой и экономической систем (модель «параллелизма» данных систем)

— [стр. 192] —

«Предметы несравнимых понятий принадлежат к совершенно различным областям», – писал знаменитый философ В.Ф. Асмус³⁵. Их принадлежность к различным областям свидетельствует о том, что «в содержании этих понятий нет общих признаков, кроме тех, которые в силу крайней общности могут считаться

³⁴ Луковская Д.И. Указ. соч. С. 45.

³⁵ Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 38.

принадлежащими едва ли не всем без исключения предметам»³⁶. Позиция несравнимости правовой и экономической систем также находит свое отражение в профильной литературе. Авторы, разделяющие данную точку зрения, исходят из того, что эти и другие системы общества принадлежат к различным отраслям знания. Так, Т.Н. Радько пишет, что «правовая система – понятие, отражающее такую же совокупность правовых явлений, как, например, понятия “экономическая система”, “политическая система”, отражающие, соответственно, совокупность экономических и политических общественных явлений»³⁷. Представляется, что в этом смысле целесообразно говорить о модели параллелизма правовой и экономической систем. Речь идет о том, что данные понятия существуют параллельно, и каждое из них принадлежит к своей специфической области знания, хотя некоторые элементы этих систем могут принадлежать как к одной категории, так и к другой.

[Далее приводится список использованной литературы. См. сноски]

³⁶ Там же.

³⁷ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 418.